

Биклопъ,

драма сатировъ.

Время постановки неизвѣстно.

Лица

въ порядкѣ появленія на сцену.

Силень.

Хоръ сатировъ.

Одиссей.

Киклопъ.

Статисты: спутники Одиссея и рабы Киклопа.

Прологъ.

Сцена представляетъ берегъ моря и въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ него скагъ Этны и входъ въ пещеру, передъ которымъ загорода и лужайка. Загорода протянута между двумя выступами скаль и лужайкѣ приготовлены ведра съ водой. Вокругъ дикая, утесистая мѣстность. Начало дѣйствія около полудня.

Явленіе первое.

Изъ пещеры выходитъ старый Силень, съ желѣзными граблями въ рукахъ.

Силень.

Сочту ли я, о Бромій, тѣ труды,
Которые отъ юности донинѣ
Изъ за тебя мы терпимъ. Начались
Съ тѣхъ поръ они, какъ ты, безумьемъ Геры
Охваченный, ушелъ отъ Ореадъ
И ихъ дозора, Бромій. Позже я
Щитъ по слѣдамъ носилъ твоимъ въ сраженьи
Съ рожденными Землею. Енкеладу
Пробивъ броню, гиганта уложилъ
Ударомъ я въ той битвѣ . . . Такъ ли, полно?
Ужъ не во снѣ-ль ты видѣлъ? Нѣтъ, доспѣхъ
Я показалъ тогда же Вакху. Были
Труды, но то, что терпимъ нынѣ, горше. (Помолчавъ).
Когда тебѣ судивъ далекій путь,
Разбойниковъ подустила тирренскихъ
Кронидова жена, и эта вѣсть
Дошла до насъ, я сыновей на розыскъ
Повезъ. На руль, конечно, самъ, они-жъ
На весла налегаютъ и лазурь
Ударами ихъ бороздятъ и пѣнять.
И были мы ужъ у Малеи — вдругъ
Съ востока насъ подхватываетъ вѣтеръ
И на утесъ бросаетъ зтотъ, гдѣ
Царя морского дѣти, одноглазый
Свирѣпный родъ ютится по пещерамъ

Киклопами зовуть ихъ . . . Къ одному
 Изъ нихъ—увы!-- рабами мы попали.
 Онъ Полифемъ по имени, и нѣтъ
 Для насъ въ его пещерѣ ликованій
 Вакхическихъ; безбожному стада
 Киклопу мы пасемъ. По скаламъ дальнимъ
 Моихъ дѣтей ихъ молодыя ноги
 За козами гоняють — я-жъ смотрю,
 Чтобъ молока довольно было въ ведрахъ,
 Да этотъ домъ для нечестивца мнѣ
 Приказано держать въ порядкѣ. Долженъ
 И за столомъ служить я. Вотъ теперь
 Ты хочешь, иль не хочешь, а скребницей
 Желѣзною работай — чистоту
 Стада и господинъ нашъ, видишь, любить.

(Съ домашней стороны на оркестру спускается хоръ молодыхъ Сатировъ — это еще полудѣти. Они гоняютъ стадо, съ которымъ имъ довольно трудно справиться, потому что они увлечены пляской, подерживая ее музыкой импровизированныхъ кастаньетъ и подражаніемъ звукамъ бубна и рожка).

Силень (еще не видя ихъ).
 Но что я слышу . . . Будто плясовой
 Несется ладъ и музыка . . . Ну право-жъ,
 Какъ въ тѣ часы, когда, ликуя, хоромъ
 Вы, Сатиры, къ Алоеѣ провожали

(онъ увидѣлъ сыновей).

Гремучаго, и лиры опьяняль
 Васъ нѣжнѣйшій стонъ, божественная свита.

Явленіе второе.

Силень и хоръ.

Вступительная пѣсня хора въ сопровожденіи мимической сцены, которая заключается въ томъ, что сатиры стараются загнать стадо въ загороду, а оттуда—въ пещеру).

Строфа.

Славная родомъ, куда ты,
 Матери славной дочь?
 Что ты? Опять на скалѣ?
 Здѣсь-то—вѣтеръ какой
 Теплый, трава какая,

Прямо изъ рѣчки во да...
 Въ ведрахъ, гляди, кружится!
 Вотъ и нашъ домъ . . . А тамъ,
 Слышишь, ягнята плачуть...

Месодъ.

Ты, кому говоримъ мы, развѣ-жъ
 Плохо тебѣ гулять
 Здѣсь по травѣ росистой?
 Гей, круторогій, куда
 Стадо ведешь? Дождешься
 Камня въ широкой лобъ . . .

Антистрофа.

Что молока-то скопилось!
 Время дѣтей кормить . . .
 Дай же имъ грудь! . . . Пора, вѣдь,
 Вѣдныя цѣлый день
 Спали голодные, слышишь
 Ищутъ тебя, зовутъ . . .
 Долго-ль еще ты будешь
 Травы мять на лугу!
 Гей ты! . . . Сейчасъ въ пещеру! . . .

Эподъ.

Нѣтъ для насъ Бромія больше,
 Съ энрсами нѣтъ Мэнадъ,
 Гула отраднанаго бубна,
 Тонкой струи вина
 Надъ серебромъ потоковъ,
 Танца безумныхъ нимфъ . . .
 Лейся же пѣсню, радость,
 Дивный папѣвъ, зови
 Ту, которую выбралъ
 Я межъ ея бѣлоногихъ,
 Быстрыхъ ея подругъ . . .
 О Діонисъ, о Бромій,
 Гдѣ ты одинъ? и вѣтеръ
 Какой твоею играетъ,
 О богъ, золотою гривой?
 А надъ твоимъ слугою
 Другой господинъ; одинъ лишь

Глазъ у Киклопа, Бромій.
Бродить слуга печальный
Въ этомъ жалкомъ отрѣбѣ
Шкуры козъей и свѣтлыхъ
Глазъ твоихъ, боже, не видить.

Силень

(видя, что Сатиры, размечтавшись, опять забыли о стадѣ, которое разбредается, хлопая въ ладоши, вызываетъ рабовъ. Сатиры, обрадованные отдыхомъ, разлеглись, пока рабы загоняютъ стадо).

Довольно, дѣти, слугамъ въ эту сѣнь
Глубокую загнать велите стадо.

Хоръ

(къ рабамъ, которые уже дѣлаютъ за нихъ привычную работу).

Гей! вы . . . Но самъ редитель впоныхахъ? . . .

Силень.

У берега я вижу корпусъ судна
Аргосскаго, гребцовъ и ихъ вождя.
Они идутъ къ пещерѣ, а на шеяхъ
Повѣшены корзины и кувшины,
Должно быть, за припасомъ, да кувшины,
Чтобъ ихъ водой наполнить . . . Бѣдняки,
Откуда то они? Имъ не извѣстенъ,
Конечно, нравъ Киклопа, и его
Неласковый пріютъ; они не знаютъ,
Что челюсти здѣсь жадныя ихъ ждуть.
Однако, не шумите . . . Мы узнаемъ,
Въ Сицилію они попали какъ,
Сюда, къ подошвѣ Этны . . . Тѣше, дѣти.

Явленіе третье.

Тѣ же и Одиссей со свитой (съ вѣшной стороны). У нихъ видъ морскихъ скитальцевъ, загорѣвшихъ, оборванныхъ и обвѣтренныхъ. У матросовъ корзины и кувшины, у Одиссея подъ перекидкой длинный мечъ, а за спиной мѣхъ съ виномъ, съ привязанной къ нему чашей.

Одиссей

(замѣчая сначала рабовъ съ ведрами воды).

Скажите-ка, почтенные, воды

По близости найдемъ ли мы напиться

Проточной, и припасовъ кто нибудь
Голоднымъ не продасть ли мореходамъ?

(замѣтивъ сатировъ и Силена).

Ба . . . ба . . . Что вижу я? Ужъ этотъ край
Не Вакху-ль посвященъ? Толпа Сатировъ . . .
Старѣйшему изъ нихъ сперва привѣтъ.

(Кланяется Силеу).

Силень (отдавая поклонъ).

И нашъ тебѣ . . . Но кто ты и откуда?

Одиссей.

Я Одиссей и Иоакійскій царь.

Силень.

Сизифовъ сынъ, хитрецъ болтливый? — знаю . . .

Одиссей.

Онъ самый, да . . . Безъ дерзостей, старикъ! . . .

Силень.

Откуда-жъ ты въ Сицилію забрался?

Одиссей.

Изъ Трои мы отъ Илионскихъ мукъ . . .

Силень.

Иль не сумѣлъ сыскать пути въ отчизну?

Одиссей.

Игрою вѣтровъ сюда я уловленъ.

Силень.

Увы! Увы! Мы — тоже. Равный жребій . . .

Одиссей.

Такъ, значить, ты здѣсь то же, какъ въ плѣну?

Силень.

Отбить хотѣлъ я у пиратовъ Вакха. (Пауза).

Одиссей.

Что за страна, и кто же здѣсь живетъ?

Силень.

Нѣтъ выше горъ въ Сициліи, чѣмъ Этна.
(Показываетъ гору съ ея утесами и далекой вершиной).

Одиссей (разглядывая мѣстность).
Но стѣны гдѣ-жъ и башни? Городъ гдѣ?

Силенъ.
Ихъ нѣтъ, о гость! Утесы эти дикі.

Одиссей.
Кому-жъ земля принадлежить? Звѣрямъ?

Силенъ.
Киклопы здѣсь ютятся по пещерамъ.

Одиссей.
А править кто? Цари иль самъ народъ?

Силенъ.
Они номады. Здѣсь никто не править.

Одиссей.
Но съютъ хлѣбъ? Иль что-жъ они ѣдятъ?

Силенъ.
Сыры, мясо и молоко — ихъ пища.

Одиссей.
А сокъ лозы, отраднѣй Вакховъ даръ?

Силенъ.
Увы! Страна не знаетъ ликованій . . .

Одиссей.
По крайней мѣрѣ чтуть они гостей?

Силенъ.
Да, мясо ихъ они находятъ сочнымъ . . .
(Короткая пауза. Движеніе въ толпѣ спутниковъ Одиссея).

Одиссей.
Какъ? Убиваютъ гости и ѣдятъ?

Силенъ.
Не уплывалъ еще никто отъ нихъ покуда . . .

Одиссей.
А самъ Киклопъ, скажите, дома онъ?

Силенъ.
Съ собаками гоняется за звѣремъ.

Одиссей.
Ты знаешь, что мы сдѣлаемъ, Силенъ,
Чтобы отсюда выбраться?

Силенъ.
Покуда
Не знаю, но на все для васъ готовъ.

Одиссей
(показывая на пустыя корзинны).
Продай намъ хлѣба, видишь — ни кусочка.

Силенъ.
Здѣсь мясо есть, а хлѣба не найдешь.

Одиссей.
Что-жъ? Утолить и мясомъ можно голодь . . .

Силенъ.
Найдется сыръ, коровье молоко . . .

Одиссей.
Неси сюда . . . Посмотримъ на припасъ . . .

Силенъ.
А сколько-жъ намъ ты золота отсыплешь?

Одиссей.
Не золота . . . а Вакхова питья. (Приподнимая мѣхъ).

Силенъ (сладострастно).
Отраднѣй звукъ . . . Давно вина я не пилъ.

Одиссей (ослабляя ремень у мѣшка).
Намъ даль его сынъ бога, самъ Маронъ.

Силенъ (съ улыбкой воспоминаія).
Я на рукахъ носилъ его ребенкомъ.

Одиссей.
Сказать яснѣй — онъ Вакхомъ и рожденъ.

Силенъ (будто не замѣчая мѣшка).
А гдѣ-жъ вино, съ тобою или въ трюмъ?

Одиссей
(приподнимая мѣхъ на рукъ).
Вотъ этотъ мѣхъ наполненъ имъ, старикъ.

Силенъ (съ загорѣвшимися глазами).
Разокъ глотнуть... Вина-то въ этомъ мѣхѣ!

Одиссей.
И столько же еще припасено.

Силенъ.
О дивный ключъ, ты радуешь намъ сердце.

Одиссей (сотрясая вино).
Не хочешь ли попробовать винца?

Силенъ.
И слѣдуетъ... Какой же торгъ безъ пробы?

Одиссей.
И чаша есть при мѣхѣ... Въ самый разъ.

Силенъ
(береть у него отвязанную чашу и подставляетъ подъ отверстіе
наклоненнаго Одиссеемъ мѣха).

Погромче лей... Чтобъ помнилось, что пилъ...

Одиссей (наливаетъ).
Держи.

Силенъ.
О боги... Ароматъ какой!

Одиссей.
Ты видишь ароматъ?

Силенъ.
Дыханьемъ слышу...

Одиссей.
Отвѣдай-ка... Такъ не словами только
Оцѣнишь ты вино мое.

Силенъ.
Плясать
Насъ приглашаетъ Бромій... Го... го... го...

Одиссей.
А въ горль-то бульбулькало пріятно?

Силенъ.
Мнѣ кажется, что до конца ногтей
Проникли въ насъ живые токи Вакха.

Одиссей.
И денегъ я тобѣ въ придачу дамъ.

Силенъ
(сладко дрожащимъ голосомъ).
Ослабъ завязки мѣха... Что намъ деньги?

Одиссей.
А гдѣ-жъ сыръ? Неси сперва ягнить.

Силенъ.
Все сдѣлаю. И къ чорту всѣхъ хозяевъ!
Душа горитъ, и за бокаль вина
Я отдалъ бы теперь стада Киклоповъ
Всѣхъ, сколько ихъ ни есть. Страхнуть тоску,
А тамъ... Хоть съ этого утеса въ море...
Кто радостей не любитъ хмея, тотъ —
Безумецъ; сколько силы, сколько сладкой
Возможности любить, какой игрѣ
Оно сулитъ свободу... а какіе
Для дерзкихъ рукъ луга... И танцовать
Зоветь насъ богъ, и отнимаетъ память
Прошедшихъ золь... И побоюся я
За сладкій даръ такъ огорчить Киклопа,
Чтобъ плакалъ глазъ единственный его?!
(уходитъ въ пещеру).

Явленіе четвертое.

(безъ Силена).

Корифей.
Позволишь, царь, поговорить съ тобою?

Одиссей.
Друзьямъ я дамъ и дружескій отвѣтъ...

Корифей.
Что, Трою взявъ, вы взяли и Елену?

Одиссей.

Весь царскій домъ Приамовъ разорень.

Корифей.

А молодой когда вы завладѣли
Красавицей, я думаю, никто
Не выпустилъ ее безъ поцѣлуя
Изъ жаркихъ рукъ?... Мужья-жь ей такъ мило...
Измѣнница... На нестрые штаны
Польститься... Золотого ожерелья
Не пропустить на бѣлой шеѣ и
Развѣжившись покинуть Менелая...
А чѣмъ не человѣчекъ?... Право, жень
Хоть не было бы воее... Миѣ-бы развѣ...

Явленіе пятое.

Тѣ же и Силень изъ пещеры. За нимъ слуги несутъ ягнать сосун-
ковъ со связанными ногами и сыры въ корзинахъ.

Силень.

Вотъ вамъ и стадъ богатство: это, царь,
Ягнята на обѣдъ... А здѣсь сыровъ
Обиліе, изъ молока они
Сгущеннаго... Берите да подалше
Бѣгите отъ пещеры... Только миѣ
Не позабудьте дать взамѣнъ нанитокъ
Ликующаго бога.

(Слышнень шумъ шаговъ и громкій голосъ, точно гуль, со стороны
дома).

Ай... ай... ай...

Киклопъ идетъ.

(Суетится и бросается во всѣ стороны).

Что дѣлать намъ? что дѣлать?

Одиссей.

Погибли мы... Куда уйти, старикъ?

Силень.

Сюда, бѣги въ пещеру, тамъ и спрячься.

Одиссей.

Что говоришь? Да это-жь западня!...

Силень

(продолжая суетиться и безъ толку перекладывая съ мѣста на мѣсто
ягнать, которыхъ рабы побросали, и которые пищать).

Ничуть... ничуть... Есть уголки въ пещерѣ...

Одиссей.

Такъ нѣтъ же... Нѣтъ. Миѣ Трои не срамить
Отъ одного таясь, когда безъ счету
Я за щитомъ выдерживалъ враговъ
Во Фриги. Пускай прилично мужу
И воину погибнемъ иль свою
Мы унесемъ неповрежденной славу.

Явленіе шестое.

Тѣ-же и Киклопъ со свитой, собаками; за нимъ тащатъ туши оленей,
кабановъ и дикихъ козъ. Онъ огромный, но съ сравнительно малень-
кой головой и безобразнымъ круглымъ и необыкновенно яркимъ
глазомъ. Губы развороченныя, красныя и толстыя. Нѣсколько се-
кундъ напряженнаго молчанія. Сатиры, мало обращая вниманія
на появленіе Киклопа, подъ шумокъ завели танцы, шелкаютъ паль-
цами, играютъ на дудкахъ и кружатся. Киклопъ обращаетъ вниманіе
сначала только на нихъ и не замѣчаетъ точно застывшаго Силена,
который стоитъ весь красный и потный, рабовъ и молчаливаго и
мрачнаго Одиссея, который сидитъ, вытянувши ною и передъ своей
свитой.

Киклопъ.

Смотрите-ка! глядите-ка!.. Да что-жь
Тутъ дѣется?... Тутъ оргія, безчинство!
Я вамъ не Вакхъ, и здѣсь не погремушки
Изъ мѣди и не бубны вамъ...

Ягнать

Нодъ матокъ положили-ль вы на стойламъ?
Сосутъ-то хорошо ли? А удой
Въ плетушкахъ-то свернулся? Что-жь? услышу
Отвѣтъ я вашъ? Оглохли? Или ждете
Чтобъ палка слезы вышибла?

(Сатиры стоятъ, потупившись и молча).

Не въ землю,

А на меня глядѣть, вамъ говорятъ!

(тонаетъ погой).

Корифей

(поднимая голову — другіе ему усиленно подражаютъ и задираютъ ее—тономъ, гдѣ слышится и дерзость, и нѣкоторая трусость, и иронія).

Куда-жъ еще глядѣть-то?... Шеямъ больно,
Такъ головы задрали... Вижу звѣзды
И Оріона вижу въ небесахъ.

Киклопъ

(немного успокоившись).

А завтракать готово? Все въ порядкѣ?

Корифей (развеселяясь).

Готово все... Лишь поспѣвай глотать...

Одиссей.

И молока въ ушаты надоили?

Корифей.

О! молока хоть бочку попроси...

Одиссей.

Коровьяго, овечьяго иль въ смѣси?

Корифей.

Какого пожелаешь, только насъ
Ты съ молокомъ не выпей ненарокомъ.

Киклопъ

(съ юморомъ вивельника).

Ну итъ... Того гляди, что, въ животѣ
Распрыгавшись, вы насъ бы уморили...

(оборачивается и видитъ Одиссея и спутниковъ, потомъ ягнятъ, рабовъ и Силена).

Ба... Это что-жъ? Передъ моимъ дворомъ
Какой-то сбродъ... Разбойники иль воры
Расположились? Обобравъ загонъ,
Ягнятъ моихъ они скрутили, прутья
Изъ ивы имъ перетянули ноги.
Ба... и сыры въ тазахъ... А старику
Наколотили лысину должно быть.

Силень

(притворяясь плачущимъ).

Ой, лишенько... избить... и весь горю...

Киклопъ.

А кулаки то чьи-же погуляли?

Силень (указывая на грековъ).

Вотъ этихъ, царь, воровъ зато, что я
Не позволялъ имъ грабить Полифема. (хнычетъ).

Киклопъ.

Или они не знали, что я богъ
И отъ боговъ происхожу.

Силень.

Объ этомъ

Я говорилъ... А дерзкіе добро
Тѣмъ временемъ тинули... Ъли сыръ,
Ягнятъ твоихъ хватали... Да грозились,
Что самого тебя, моль, цѣпью свяжутъ
Длиною въ три локтя; еще кишки
Тебѣ хотѣли выпустить... да спину
(въ хоръ легкой смѣшкою)

Вичами отработать, а потомъ,
Сваливши въ трюмъ, въ оковахъ на продажу
Его свеземъ въ каменоломню, моль,
Иль жернова на мельницѣ vorочать.

Киклопъ (Силену).

А ты не лжешь?

(рабу) Поди-ка, отточи

Топоръ острѣй, да дровъ побольше вязку
Сложи въ костеръ. Подпалишь сушь, а мы
Заколемъ ихъ и скушаемъ. На угляхъ
Я подпеку однихъ, разнявъ сначала
На свой манеръ, другіе-жъ покипать
Въ котлѣ у насъ, пока не разварятся...
Дичъ горная намъ больше не вкусна, —
Оленьяго да лвиного жаркого
Мы до сыта накушались — теперь
И человекъ попался, наконецъ-то.

Силень.

Новинка-то... куда-же, господинь,
Пріятыѣ — разнообразье въ пицѣ.
А люди въдъ у насъ не всякій день.

Одиссей (вставая).

Ты выслушай и насъ теперь, Киклопъ!
Изъ корабля къ твоей пещерѣ мы
Приблизились, чтобы купить припасовъ,
И этотъ воръ (указывая на Силена)
намъ за сосудъ вина
Твоихъ ягнятъ запродавъ и вручилъ,
Бокаль нашъ опорожнивъ; любововно
Происходило дѣло, безъ насилья.
Онъ пойманъ былъ съ поличнымъ, и теперь,
Конечно, выльгается старикъ.

Силень.

Ахъ, чтобъ ты околѣлъ.

Одиссей.

Солгавъ, прибавишь.

Силень (поднимая руки).

Отцомъ твоимъ клянусь, Киклопъ, беру
Въ свидѣтели Тритона и Нерей
И дочерей его, и Калипсо,
И чистою волной и родомъ рыбьимъ . . .
Уста я отмываю. О, Киклопъ,
О, миленькій красавчикъ, Полифемчикъ,
Не продавалъ, ей богу-жъ . . . Пусть дѣтей
Лишусь, пускай съ мученьемъ и безъ славы
Они умрутъ—мигъ-ль дѣти не милы?

Корифей.

На голову твою слова тѣ! Видѣлъ
Своими я глазами, какъ гостямъ
Ты продавалъ припасы. Если лгу . . .

(хоръ поднимаетъ руки, и указательныя пальцы обращаются на Силена, потомъ Корифей торжественно)

Пускай отецъ помретъ! (къ Киклопу)

А ты гостей

Не обижай!

Киклопъ

(оставалявая знакомъ Силена, который хочетъ отвѣчать).

Все враки. Я увѣренъ,
Какъ въ Радамановъ, въ этомъ старикѣ.

Онъ безусловно правъ . . .

Ну поразспросимъ
Теперь гостей. Откуда, дружки,
Приняли, и какой васъ вывелъ городъ?

Одиссей.

Рожденьемъ Ивакійцы, а плывемъ
Изъ Трои, стѣны рушивъ ей, прибыты
Дыханіемъ морей къ твоей землѣ.

Киклопъ.

Такъ вы изъ тѣхъ, что въ злобѣ за Спартангу
Негодную подъ самый Иліонъ,
На берега Скамандра, пробрался? . . .

Одиссей.

Да, мы изъ тѣхъ, и подвигъ тяжекъ былъ.

Киклопъ.

Стыдился-бы, изъ за одной жены
И шутка-ли . . . Подняться на Фригіецевъ . . .

Одиссей.

То было дѣло бога, здѣсь людей
Не обвиняй. Но, благородный отпрыскъ
Царя пучинъ, тебя мы молимъ: въ насъ
Почти свободныхъ грековъ и, къ порогу
Пришедшихъ не съ войною, убивать
Отдумай, царь: ты челюстямъ ѣды
Не обѣщай, безсмертнымъ ненавистной.
Вѣдь нѣтъ угла въ Элладѣ, гдѣ-бъ отецъ
Твой храма не имѣлъ теперь, а кто-же
Старался, какъ не мы о томъ, Киклопъ.
Неколебимъ Тенара портъ священный,
Малейскія скалистыя ущелья
Защищены, и Суній, что любимъ
Палладою, и рудники его,
Пріютъ Гефеста, также. Намъ ли-жъ было
Терпѣть, чтобы Элладу поносилъ
Какой-нибудь Фригіецъ. Въ славъ доли
Есть и твои, Киклопъ: вѣдь этотъ край,
Подножіе огнеточащей Этны,—

Эллады уголь также.

Но къ словамъ

Моимъ склонись: для всѣхъ людей закономъ
Является радушно принимать
Крушенье потерпѣвшихъ, имъ подарки
Давать, ихъ одѣвать... а не на вѣртель
На дѣвѣ, какъ мясо бычье, ими свой
Желудокъ ублажать, Киклопъ, да губы.
Ужь, кажется, достаточно земля
Приамова Элладу разоряла.
И, до сыта напившись крови, женѣ
Оставила безмужними, губила
Бездѣтныхъ матерей, отцовъ сѣдыхъ...
Коль ты еще для трапезы безбожной
Оставшихся поджаривать начнешь,
Куда-жъ итти тогда? О пѣть, мои ми
Словами убѣдись и обуздай
Ты ярость челюстей; хозяинъ будь
Намъ ласковый, а не палачъ. Губила
Людей не разъ безчестная корысть.

Силень.

А мой тебѣ совѣтъ: его до крошки
Всего убрать, Киклопъ. Одинъ языкъ
Черевари, и ты витія станешь.

Киклопъ.

Для мудраго, мой мальчикъ, богъ одинъ—
Богатство, да! а прочее—прикрысы
Словесныя, шумиха. Что отецъ
Обстроился на мысахъ, гдѣ волна
Кипитъ шумнѣй, ну, это мы оставимъ...
Въ толкъ не возьму, при чемъ тутъ мой отецъ.
А что до молній Зевса, то покуда
Я не считалъ, что Зевса мы слабѣй,
Да и считать не буду. Объяснимся.
Пока Кроиндъ вамъ посылаетъ дождь,
Я здѣсь, въ скалѣ, подъ кровомъ и, теленка
Поджаривши, а иногда и дичь,
Съѣдаю за обѣдомъ, а потомъ

Разляжешься, амфорой молока
Себѣ желудокъ спрыснешь—и такой тутъ
Поднимется, скажу тебѣ я, громъ
Подъ пенелосомъ, что впору бы и Зевсу.
А если снѣгъ изъ Оракинъ наплетъ
Съ Борсеемъ онъ, намъ подъ звѣриной шкурой
Да у огня—и холоды ни почемъ.
Ну а земля, хоти иль пѣтъ, а кормить
Мои стада до тучности.

Замѣть,

Что не боговъ я мясомъ угощаю,
А самъ себя. Утроба—вотъ нашъ богъ,
И главный богъ при этомъ. Пища есть,
И чѣмъ запитъ найдется на сегодня,
Ничто не безпокоитъ—вотъ и Зевсъ
Тебѣ, коль ты разуменъ. А людей,
Которые изобрѣли законъ,
Чтобъ нашу жизнь украсить—къ чорту ихъ!
Себя твоимъ мясомъ я побалаю,
Безъ этого нельзя.—а чтобы ты
Не гнѣвался, такъ вотъ тебѣ подарки
Огонь, вода, отцовскій даръ, да этотъ
Котель: при нихъ разрѣзанъ на куски,
Ты умѣстишься въ немъ, отлично, Эллингъ,
И сварисься.

(Обходить греховъ, такъ что они остаются между нимъ и входомъ
въ пещеру, и расставляють руки)

А вы въ пещеру, маршъ!..

Поставлю васъ у алтаря—для виду.
Но угощусь зарѣзанными самъ.

Одиссей

(еще не входитъ въ пещеру).

Увы! Увы! Я избѣжалъ Троянскихъ
Опасностей и моря... все затѣмъ,
Чтобы безбожникъ дикій, какъ утесъ
Безъ гавани, меня разбилъ. Паллада
Владычица, о Зевса дочь, теперь
Насъ выручи! Приходится намъ круче.
Чѣмъ въ Иліонѣ было и опаснѣй.

Ты Зевсъ-гостеприимецъ также, богъ
 Изъ своего надзвѣднаго чертога
 О, призри на несчастнаго, а если
 На это ты не смотришь, или, богъ,
 Ты этого не видишь, ты—не Зевсъ!
 Я болѣе скажу, что ты—ничто!..

(уходить въ пещеру съ Киклопомъ, Силеномъ, свитой и рабами, которые несутъ обратно ягнятъ. Суета, движеніе. Таскаютъ дрова и воду).

Первый музыкальный антрактъ.

Строфа.

Шире глотку готовь, Киклопъ!
 Шире пасть разѣвай теперь...
 Гости сварены, сжарились,
 Подъ углями куеки спеклись.
 Жуй, грызи, разрывай, Киклопъ,
 На бараній пушистый ложися мѣхъ...

Месодъ.

Насъ угощать не вздумай.
 Трюмъ одному себѣ
 Ты набивай безбожникъ...
 Вѣкъ бы тебя, пещера,
 Васъ, нечестивца жертвы,
 Мясо людей не видѣть,—
 Радость Киклопа Этно.

Антистрофа.

Сердца, жалости нѣтъ въ тебѣ,
 Гости рѣжешь молящаго,
 Домъ, очагъ опозорены...
 Крошишь, рвешь, растираешь ты
 Человѣчину въ ротъ несешь
 Изъ кипящей воды, изъ подъ угольевъ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Явленіе седьмое.

Хоръ и Одиссей изъ пещеры.

Одиссей.

О Зевсъ! о что я видѣлъ тамъ, въ пещерѣ,
 Не вѣрится—то сказка, а не быль.

Корифей.

Въ чемъ дѣло, Одиссей? Ужель безбожный
 Твоими сытъ друзьями Полифемъ?

Одиссей.

Да, наглядѣвши пару и нащупавъ,
 Которые межъ нами пожирѣй.

Корифей.

Какъ это было, расскажи, несчастный...

Одиссей.

Въ пещеру мы вступили, и огонь
 Разводить онъ сначала, на широкій
 Для этого очагъ дубовыхъ сучьевъ
 Телѣги три сложивши... А потомъ
 Изъ зелени еловой ложе стелеть
 Передъ огнемъ себѣ и полный чанъ,
 Куда амфоръ войдетъ, пожалуй, съ десятью,
 Коровиимъ наполняетъ молокомъ
 Последняго удою.—Онъ подвѣсилъ
 Котель для варки; послѣ вертелъ
 Изъ дерева терноваго, что были
 Закалены съ конца въ огнѣ; говорить
 Еще Киклопъ, оструганные гладко,
 Этнейскіе сосуды, топоромъ
 Изсѣченныя также, чтобы кровью
 Наполнили ихъ жертвы. А когда
 Для адской кухни все готово было,
 Изъ спутниковъ выхватываетъ пару
 И убиваетъ ихъ; сперва одинъ,
 Потомъ другой поконченъ безъ спѣха,

Съ извѣстнѣмъ ритмомъ даже. Первый былъ
 Въ котель опущенъ мѣдннй, а другого,
 За пятку ухвативъ, обь острый выступъ
 Безбожникъ головою ударяетъ,
 И, мозгу давши стечь, пожомъ съ костей
 Наструганное мясо спекъ онъ, кости-жъ
 Въ котель вариться бросилъ. У меня
 Въ глазахъ стояли слезы, а пришлось
 Прилуживать Киклопу. Наши всѣ,
 Какъ птицы по угламъ прижались, въ страхѣ:
 Подъ кожей-то кровинки нѣтъ, поди . . .
 Но вотъ Киклопъ, раздувшійся отъ мяса
 Товарищей, валится навзничъ, духъ
 Тяжелый изъ гортани испускаетъ.
 Не божество-ль тутъ озарило насъ,
 Мароновымъ виномъ наполнивъ кубокъ,
 Я подношу ему и говорю:

„Царемъ морей рожденный, подивись,
 „Какой у насъ приносить лозы нектаръ.—
 „То Вакха даръ отрадннй“. Черезъ край
 Наполненный своей ужасной пищей
 Онъ осушаетъ кубокъ духомъ, руку
 Все выше поднимая, и затѣмъ
 Въ восторгѣ восклицаетъ: „О, дражайшнй
 „Изъ всѣхъ гостей, какой усладой ты
 „Намъ далъ запить и кушанье какое“. .
 Его увидя радость, я сейчасъ
 Другой бокаль, но съ твердою надеждой
 Что, онъ, виномъ усиленный, моей
 Ужъ не минуетъ мести. Доходило
 До пѣсенъ дѣло даже, но ему
 Возобновляя кубки, разжигаль
 Утробу я усердно. (указывая на пещеру)

Тамъ, межъ свиты,
 Что стонетъ по угламъ, Киклопъ теперь
 Поетъ, положимъ плохо, но пещера
 Кругомъ гудитъ. Я-жъ молча за порогъ.
 Себя и васъ спасти хочу я, если
 Спасенья вы желаете. Но мнѣ
 Должны сказать вы, точно-ль вы хотите

Покинуть дикаря и вновь обнять
 Своихъ Найдъ въ чертогѣ Діониса.
 Силенъ душою съ нами, но ослабъ,
 Отъ кубка не останется, точно птица
 Приклеился и только бьетъ крыломъ.
 Вы-жъ молоды, подумайте о Вакхѣ . . .
 Не чудншу чета вашъ старый другъ . . .

Корифей.

О, милый гость. Дождемъ ли мы дня,
 Чтобы въ лицо безбожника не видѣть . . .
 Повѣришь ли, съ которыхъ поръ вдовцы,
 А голодь чѣмъ и утолить не знаемъ . . .

Одиссей.

Послушай-ка, какъ звѣря мы казнимъ
 Коварнаго, и ты получишь волю . . .

Корифей.

О да, о да . . . Мнѣ музыка киваръ
 Лидійская не будетъ вѣсти слаще,
 Что нѣтъ уже Киклопа межъ живыхъ.

Одиссей.

Онъ, Вакховымъ питьемъ развеселенъ,
 Сбирается и братьевъ напоить.

Корифей.

Ахъ понялъ . . . Ты его въ лѣсу зарѣжешь
 Наединѣ, иль со скалы спихнешь . . .

Одиссей.

Ну нѣтъ, мое желанье похитрѣе.

Корифей.

А ну! Вѣдь ты прославленный хитрецъ.

Одиссей.

Въ компанію его не отпуская,
 Тверди ему, что этою усладой
 Не долженъ онъ дѣлиться—пусть одинъ
 Владѣеть ей. И пусть, усиленъ Вакхомъ,
 Онъ погрузится въ сонъ—намѣтилъ я
 Оливковую вѣтку, и кинжаломъ

Позаостривъ да выстрогавъ ее,
Спущу въ огонь; когда же раскалится,
Поднявши коль, Киклопу въ глазъ его
Направлю, чтобы выжженный онъ вытекъ.
Какъ мастеръ корабельный, свой буравъ,
Двойнымъ ремнемъ кружа, вгоняетъ въ доску,
Такъ буду я вертѣть въ его глазу
Горящій коль, пока зрачекъ не выжгу ...

Корифей и Хоръ.

Ура!

Корифей.

Какой восторгъ ... Да тутъ съ ума сойдешь.

Одиссей.

Затѣмъ тебя, товарищей и старца
Спускаю въ трюмъ ладьи своей, и насъ
Отъ этихъ скалъ угонять пары весель.

Корифей.

А я, скажи, я въ этомъ торжествѣ,
Въ буравленьи Киклопа головешкой
Участвовать могу? Съ тобой его
Казнить?

Одиссей.

Необходимо даже
Участвіе твое. Вѣдь коль великъ.

Корифей.

О, право-бъ я за грузъ со ста телѣгъ
Теперь взялся. Звѣрюгу мы погубимъ,
И глазъ ему съ тобой разворонимъ
Мы, какъ гнѣздо осное.

Одиссей

(останавливая жестомъ излишніе восторги сатировъ).

Довольно.

Ты планъ мой разсмотрѣлъ ужъ. А когда
Припѣть срокъ, услышишь приказанья
Строителя—я спутниковъ моихъ
Не для того-жъ покинулъ тамъ, конечно,

Чтобъ одному спастись. И случай есть,
Уйти теперь подальше отъ Киклопа,
Но оставлять товарищей, сюда
За мною же пришедшихъ, не годится.

(Уходитъ въ пещеру).

Второй музыкальный антрактъ.

Хоръ.

Первое полухоріе.

Кто первый и кто возьмется второй
За коль съ раскаленнымъ концомъ,
Чтобъ око Киклопу буравить.
И свѣтъ погасить тамъ на вѣки?

(Изъ пещеры громкое пѣніе)

Второе полухоріе.

Потше ... Потше! Идетъ ...
Какъ пѣняъ онъ ... О дикая пѣсня!
Чертогъ свой покинулъ скалестый ...
Невѣжа ... (Полифемъ въ загородѣ).

Заплачетъ онъ скоро!

Покажемъ, друзья, дикарю,
Какъ, Бромія слава, ликуютъ,
Пока еще солнце онъ видитъ ...

За загородой показывается Киклопъ, красный, онъ шатается. За нимъ—Силень, совсемъ багровый, и свита. Рабы съ чапомъ и Киклопъ въ вѣнкѣ, который постоянно сваливается. Вся борода у него въ пѣнѣ, и одежда въ большомъ безпорядкѣ; онъ размахиваетъ руками. Свали всѣхъ Одиссей, у него въ рукѣ щитъ.

Полный хоръ.

Строфа

(быстро въ сопровожденіи хороводной пляски—сикиньяды).

Счастье жизни—пиръ веселый,
Чтобъ вино ключомъ бѣжало,
А рука, на мягкомъ ложѣ,
Друга къ сердцу прижимала.
Иль златистый, умощенный

Разметать по ложу локопъ
И молить изнемогая:
„Отвори мнѣ, дорогая“

Киклопъ

(подилясывая и стараясь подражать напѣву сатировъ)

Трѣ-ла-ла да тарамъ-барамъ
Что за пиво, что за варка ... (икасть)
Мой животъ, ей ей, товаромъ ...
Полонъ до верху, какъ барка.

(спотыкается, его поддерживаютъ Силень и рабы).

Эхъ ты травка моя, травка,
Хорошо на травкѣ спится,
Я-жъ кутить иду къ Киклопамъ...
Эй, почтенный ... дай напитокъ ...

Хоръ.

Антистрофа.

Ослѣпля насъ красюю,
И влюбленный, и любимый,
Вотъ чертогъ онъ покидаетъ.
Сънь, кропимая росюю,
Факель, пламенемъ палимый,
И невѣста ожидаетъ
Тамъ тебя—и розы кущей
Оттѣнять тамъ ликъ цвѣтущій ...

Дѣйствіе третье.

Явленіе восьмое.

Одиссей.

Послушай насъ, Киклопъ, вѣдь этотъ Вакхъ,
Которымъ я поилъ тебя, намъ близокъ.

Киклопъ.

Постой ... А Вакхъ, какой же будетъ богъ?

Одиссей.

Сильнѣе вѣтъ для нашихъ наслажденій.

Киклопъ (икая).

Да отрыгнуть его ... и то добро.

Одиссей.

Такой ужъ богъ, что никому не вреденъ.

Киклопъ.

Забавно: богъ, а самъ живетъ, въ мѣшкѣ!

Одиссей.

Куда ни сунь его, на все согласенъ.

Киклопъ

(внезапно разсердившись и тоная ногой).

А все-жъ богамъ не мѣсто въ кожахъ жить!

Одиссей.

Вотъ какъ ... А самъ? Тебѣ не ловко въ кожѣ?..

Киклопъ (садится).

Чортъ съ нимъ, съ мѣшкомъ ... Намъ было бы винцо!

Одиссей.

Такъ въ чемъ же суть? Тяни да развлекайся.

Киклопъ.

А братьямъ и попробовать не дать?

Одиссей.

Какъ пьешь одинъ, такъ будто ты важибе.

Киклопъ.

А подѣлись—такъ ты друзьямъ милѣй.

Одиссей.

Вѣдь что ни пирь—то кулаки да ссоры.

Киклопъ.

Ну вѣтъ, меня и пьянаго не тронь.

Одиссей.

Охъ подкутилъ, такъ оставайся дома.

Киклопъ.

Кто захмѣлѣвъ уходитъ съ пира—глушь!

Одиссей.

А кто и пьянъ, и дома—тотъ философъ.

Киклопъ.

Такъ какъ же, братъ Силенъ, остаться что-ль?

Силенъ.

Конечно-жо. Зачѣмъ винцомъ дѣлиться?

Киклопъ (разваливаясь на травѣ).

Да въ сущности... Не дурно вѣдь и тутъ:

Трава такая мягкая, цвѣточки...

Силенъ

(стараясь положить его спиной къ вину, которое рабы въ кратирѣ поставили на землю).

На солнышкѣ-то славно попивать.

(принять къ чашкѣ).

Вотъ вытянся получше... Бокомъ... бокомъ...

Киклопъ.

Эге... А чанъ-то будетъ за спиной?..

Силенъ

(подмигивая Одиссею и прихлебывая).

Чтобъ кто не опрокинулъ.

Киклопъ (не ворочаясь)

Потихоньку

Ты, кажется, тамъ тянешь, братъ. Поставь-ка

Кратирь-то посередкѣ.

(Вино переставляютъ передъ Киклопомъ, но на нѣкоторомъ отъ него разстояніи).

Киклопъ (къ Одиссею).

Ты же, гость,

Какъ звать тебя по имени, скажи намъ.

(Подмигиваетъ его пальцами. Одиссей подходитъ и пока онъ находится между кратиромъ и Киклопомъ, Силенъ пьетъ прямо изъ чана).

Одиссей.

Никто. Тебя-жъ за что благодарить?

Киклопъ (хочетъ).

Товарищей... я закушу тобою.

Одиссей (загадочно).

А что-же? твой подаронокъ не дурень... (отходить).

Киклопъ

(замѣчая Силену, который между тѣмъ отскочилъ отъ чана).

Гей ты... Опять лизнулъ—таки винишка...

Силенъ (вытирая губы)

Не я его, оно меня, Киклопъ.

Киклопъ.

Вино тебя не любить... Ты — любитель

Его, но... неудачный...

Силенъ (хлопая еще бокаль).

Вотъ... вотъ... вотъ...

Я-ль не красивъ, а, говоришь, не любить.

(Медленно наливаетъ въ чашу, но никакъ не нальетъ до края, потому что постоянно отхлебываетъ).

Киклопъ

(слѣдя за его движениями, посоловѣлымъ глазомъ).

Ну, наливай полише... (кричать)

Только лей...

Силенъ.

(Съ серьезнымъ видомъ поднимая чашу и отворачиваясь отъ Киклопа).

Смѣшалось-ли, какъ слѣдуетъ, посмотримъ.

Киклопъ.

Охъ, смерть моя, давай!

Силенъ.

Постой, сперва

Вънокъ надѣнь (поправляетъ ему вънокъ).

А я слегка пригублю

(Отпиваетъ половину).

Киклопъ.

Проклятый виночерпій!

Силенъ.

Просто чудо

Что за вино. А ты сперва утрись!

Киклопъ (вытираясь).
Все вытерто, и борода, и губы (протягиваетъ руку).

Силень.
Ну-съ... Локоть закругли теперь, какъ я
И пей... (Черезъ чашу).
Какъ я тяну (не отрываясь),

Вѣриѣ, выпилъ.

Киклопъ (приподнимаясь).
Не смѣй... Не смѣй.

Силень (опрокидывая чашу).
Хоть залпомъ, а добро...

Киклопъ.
Ты становися, гость, и угощай насъ.
Одиссей отталкиваетъ Силена отъ чана и становится возлѣ него,
отнявъ у старика чашу.

Одиссей.
А что-жъ, рукамъ не привыкать къ лозѣ...

Киклопъ.
Ну наливай...

Одиссей.
(быстро наливая въ чашу чистаго вина изъ мѣха).

Помалкивай — получишь...

Киклопъ.
Легко сказать: молчи — а если пьянъ?

Одиссей.
(бережно поднося полную темную чашу внушительнымъ тономъ).

Бери и пей, но пей не отрываясь,
Чтобъ не осталось капли и на днѣ.

Киклопъ
(проникаясь его настроеніемъ, облизнулъ губы и принимаетъ чашу).

Да здравствуетъ лоза и съ виноградомъ!
(Начинаетъ медленно пить и пьетъ довольно долго. Тѣмъ временемъ—)

Одиссей.
Коль трапезу обильную заешь
Какъ слѣдуетъ и оросишь желудокъ,

Хотя бы онъ не жаждалъ — сладокъ сонъ,
А не допьешь... такъ горло пересохнетъ.

Киклопъ
(допивъ, отдастъ чашу. Глазъ замаслился, загорѣлся. Приходить
въ чадный восторгъ).

Фу... фу... Совѣмъ тонулъ. Насилу выпилъ!
Чудесно какъ! И небо, и земля
Смѣшались и кружатся... Глядите:
Вотъ Зевсовъ тронъ и весь священный родъ
Боговъ...

Но только вы, Хариты, даромъ
Чаруете Киклопа. Цѣловать
Я васъ не собираюсь...

(Обнимаетъ Силена, который слабо отбивается).

Ганимеда
Довольно съ насъ и этого, чтобъ ночь
Намъ усладить. Вообще предпочитаю
Я мальчиковъ другому полу...

Силень (въ ужасѣ).

Какъ?

Я — Ганимедъ Кронида? Что-ты? Что-ты?
(Хочетъ вырваться, но Киклопъ поднимаетъ его и держитъ на ру-
кахъ, старикъ только безсильно барахтается).

Киклопъ.
Сынъ Дардана... И имъ я завладѣлъ.
(Показываетъ старика зрителямъ).

Силень.
Ой, смерть моя... Какъ вынесу я это?

Киклопъ
(мурлыча среди поцѣлуевъ, отъ которыхъ Силень отбивается).

Отталкивать любовника за то,
Что выпилъ онъ... Капризничать... Ну пить.
(Бѣжитъ съ своей ношей въ пещеру).

Силень (со стономъ).
Увы! Сейчасъ вина познаю горечь.

Явленіе девятое.

Одиссей и хоръ.

Смѣлый . . . теперь, о Вакха сыновья,
И дѣти благородныя. Ушелъ онъ
И скоро, сною размяль, изрыгнетъ
Безсозвѣстный обѣдъ свой. Головенка
Въ пещерѣ ужъ курится и осталось
Киклопу глазъ спалить. . . (Знаки волненія въ хорѣ).

Но мужемъ будь.

Корифей (ударя себя въ грудь).

Изъ камня и желѣза будетъ сердце . . .
Но въ домъ войди, куда надъ отцомъ
Чего-нибудь ужаснаго не сдѣлать
Киклонъ, а мы готовы, Одиссей.
(Ободря товарищей, которые все больше волнуются).

Одиссей (къ вершинѣ Этны).

Гефестъ, о царь Этнейскій, — глазъ сосѣду
Испепеливъ блестящій, разомъ, бѣгъ,
Освободись отъ Полифема! . . .

Ты-же.

Питомецъ Ночи, Сонъ, всей силой, Сонъ,
На звѣря напади, чтѣ ненавиденъ
Безсмертнымъ.

Насъ-же, боги, Одиссея
И моряковъ, украшенныхъ вѣнцомъ
Троянскихъ дѣлъ, не отдавайте въ руки
Чудовищу, которое не читъ
Ни васъ, ни насъ. . . Иначе Случай станетъ
Не только божествомъ, сильнѣй боговъ. . .

(Уходитъ въ пещеру).

Третій музыкальный антрактъ.

Хоръ.

Скоро кольцо ему шею
Тѣсно, ужомъ обхватить

Этому варвару, звѣрю,
Что не щадить гостей. . .
Скоро . . . скоро спалить огонь
Свѣтлый зрачекъ ему:
Ужъ подъ золой сокрытъ
Коль раскаленный. Ахъ
Пусть же Маронъ
Дѣла вернитъ тебѣ!
Звѣрь ужъ безумствуетъ,
Пусть и погибнетъ звѣрь (Все громче и громче).
Этотъ постылый домъ
Кинуть давно пора
Кинуть для милаго (плеска),
Плющемъ вѣчнанаго . . .
Господи, господи.
Часъ тотъ настанетъ-ли? . . .

Дѣяствіе четвертое.

Явленіе десятое.

(Одиссей изъ пещеры тянетъ огромный колъ).

Одиссей.

Да тихо-жъ вы, козлята! Ради бога
Сожмите губы крѣпче. . . (Плеска прекращается).

Одиссей (грозя пальцемъ).

Не дохни. . .

Моргнуть не смѣй, чихнуть не смѣй! Киклопа
Не разбуди-жъ ты какъ-нибудь, пока
Мы не спалимъ сверкающаго глаза.

Корифей.

Межъ челюстей и то зажали духъ.

Одиссей.

Такъ маршъ за мной! Берись за головенку!
Она ужъ накалилась хорошо.

(Мимическая сцена. Сатиры прячутся другъ за друга. Нѣкоторые изъ-за товарищей стараются разглядѣть раскаленный конецъ кола и внутренность пещеры, изъ которой несется хланъ).

Корифей

(робко выступая впередъ, дрожащимъ голосомъ).

Не выберешь ли самъ, кому сначала
Киклопу глазъ буравить, чтобы мы

(Его дергаютъ сзади).

Участвовать могли въ подобномъ счастье.

Голоса изъ хора.

Намъ пѣскольکو далеко. . . Не достать
Изъ-за дверей коломъ до глаза будетъ.

Голосъ изъ хора.

А я такъ охромѣлъ. . . И отчего-бы?

Другой голосъ.

Вотъ такъ же, какъ и я. И самъ не знаю
Какъ вывихнулъ я ногу. . . А болить.

Одиссей.

Какой же вывихъ стоя?

Голоса.

Мнѣ золою

Запорошило глазъ. . . Не вижу вотъ.

Одиссей (сдержаннымъ шепотомъ).

Негодные союзники. . . Трушники.

Корифей.

Коли спиши или хребта мнѣ жаль,
И если не хочу я, чтобъ ударомъ
Киклопъ мнѣ зубы вышибъ, такъ ужель
Поэтому я трусь? (мягко).

Мы знаемъ пѣсню

Волшебную Орфея: подъ нее
Сама собой вознится головешка
Рожденью одноглазому земли,
Черезъ зрачекъ, воспламеняя черепъ. . .

Одиссей.

Я зналъ давно, что сердцемъ ты таковъ,
А съ этихъ поръ запомню твердо.

Видно

Приходится намъ вѣзаться за своихъ.

А ты, коль силой слабъ, по крайней мѣрѣ
Хоть подгоний товарищей, словами
Имъ бодрости прибавь. . . (уходить въ пещеру).

Корифей (вслѣдъ ему).

Вотъ это такъ. Мы смѣлы, какъ Карійцы,
И если лишъ за поощрѣнемъ дѣло,
Тогда, Киклопъ, тебѣ не одобровать.

Явленіе одиннадцатое.

На сценѣ никого. Въ пещерѣ сдержанные голоса и храпъ, который прерывается воемъ, сначала слабымъ, потомъ сильнѣе.

Хоръ.

Смѣлѣй Ивакійцы
Сибѣшите, толкайте,
И бровь гостеѣду
Вы въ уголь, и вѣки
Вы пастыря Этны
Палите, сжигайте!
Сверло то запустишь,
Да тотчасъ изъ глаза,
То какъ бы отъ боли
Онъ бѣдъ не надѣлалъ.

Явленіе двѣнадцатое.

Изъ пещеры въ ужасномъ видѣ показывается Киклопъ. За нимъ Одиссей, свита и Силень, которые осторожно его обходятъ и сходятъ въ оркестру къ хору. Силень прижимаетъ къ груди, какъ ребенка, мѣхъ.

Киклопъ.

О горе! Глазъ спалили. . . углемъ глазъ (стонеть).

Корифей.

Какой пѣанъ чудесный! Еще разикъ. . .

Киклопъ.

Ой, лихо мнѣ. . . Униженъ и погребъ.

(Становясь въ воротахъ и разставляя руки и ноги).

А все-таки отсюда не уйдете,

Ничтожные людишки, ликовать
Покуда погодите. Я въ воротахъ
Подстерегу васъ, отъ меня теперь
Не вырвешься. . . (шарить).

Корифей.

Чего кричишь,

Киклопъ?

Киклопъ.

Погибъ я, умеръ.

Корифей.

Да, скверный видъ.

Киклопъ.

Несчастливѣйшій, прибавь.

Корифей.

Ты на костеръ свалился въ пьяномъ видѣ?

Киклопъ (сквозь слезы).

Никто. . . Никто. . .

Корифей.

Никто не виновать?

Киклопъ.

И вѣки выжегъ онъ же. . .

Корифей.

Видишь, значить? . . .

Киклопъ.

Тебѣ бы такъ, мальчишка.

Корифей.

Самъ же ты

Намъ говорилъ: никто. . .

Киклопъ.

Все шутки! Гдѣ

Никто, скажи мнѣ лучше. . .

Корифей.

Гдѣ? Нигдѣ.

Киклопъ.

Пойми-жь: меня ахеецъ изувѣчилъ
Тотъ самый, что въ нашигѣ утопиль.

Корифей.

И врагъ да и атлетъ—вино не слабый.

Киклопъ.

Ради боговъ. . . Ушли они иль тутъ?

Корифей.

Они таятся молча подъ налѣвомъ.

Киклопъ.

Откуда же?

Корифей.

Направо отъ тебя.

Киклопъ (нетерпѣливо шара).

Да гдѣ-же. . . гдѣ? . . .

Корифей.

Къ скалѣ они прижались. . .

Поймалъ?

Киклопъ

(съ разбѣга наскочивъ на выступъ скалы).

Какое! . . Новая бѣда.

Хватился головой объ камень.

Корифей.

Такъ удрали.

Киклопъ.

Не ты-же ль говорилъ?

Корифей.

Не тамъ ловиль. . .

Киклопъ.

Да гдѣ-жь ловить?

Корифей.

Ты забирай налѣво.

Киклопъ.

Смѣйтесь вы. . . Глумитесь надъ бѣдой.

Корифей.

Теперь ужъ нѣтъ. . . Передъ тобой. . . Никто. . .

Киклопъ (кричить).

Проклятый грекъ. . . Да гдѣ-жъ ты?

Одиссей.

Далеко. . .

И сторожу особу Одиссея. . .

Киклопъ.

Какъ ты сказалъ? Ты имя измѣнилъ.

Одиссей.

Нѣтъ, такъ отецъ насъ назвалъ, Одиссеемъ.

А за обѣдъ, Киклопъ, ты заплатилъ;
Троянскій я стыдомъ покрылъ бы пепель,
Не отомстивъ за съѣденныхъ друзей.

Киклопъ.

Увы! Сбывается пророчество. Давно ужъ
Мнѣ сказано, что имѣнно тобой
И на пути изъ Трои буду глаза
Лишень. . . Но и тебѣ пророкъ тогда
Судилъ носиться долго по пучинамъ
За это преступленье, Одиссей.

Одиссей (со злобой).

Сиди да плачь. . . Я что сказалъ, то сдѣлалъ.
На мось теперь. . . Да, отвязавъ ладью,
По волнамъ Сицилійскимъ и въ отчизну.

Киклопъ

(отломивъ огромный камень и размахивая имъ).

Стопъ. . . Я отбилъ кусокъ скалы, и васъ
Онъ въ порошокъ сотретъ и съ вашей лодкой. . .

(Всѣ уходятъ, кромѣ Киклопа, который подвигается около скалы, ощущая путь одной рукой, и придерживая ушибленную голову другой).

Киклопъ.

Хоть я и слѣпъ. . . Но есть въ скалѣ проходъ,
И я, на мось взобравшись, васъ заспѣю. . .

Корифей (кричитъ издали).

Мы съ Одиссеемъ также. . . А потомъ
Туда, къ себѣ, въ Вакхическую свиту.

(Сцена и орхестра пустѣютъ).